

УДК 327 : 341.231.14

Э. Н. Северин

канд. полит. наук, доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: Endhause1982@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПТЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одной из ключевых проблем, стоящих перед мировым сообществом, является политическое утверждение общей идентичности сквозь призму прав человека и безопасности, основанных на проведении единой согласованной политики. Категории «права человека» и «безопасность» выступают в качестве системообразующих в процессе становления и устойчивого развития национальных и мировой политических систем. Сегодня международный политико-правовой ландшафт в области прав человека и безопасности кардинально отличается от той политической реальности, в условиях которой была создана Организация Объединенных Наций. Феномены глобализма и антиглобализма, интеграции и сепаратизма, размывание национальной идентичности и гипернационализм, экологическая проблема и биотехнологии создают новые риски и угрозы для реализации прав человека и обеспечения безопасности на всех уровнях жизнедеятельности современной глобальной политической системы.

Введение

Сегодня в условиях построения новой глобальной системы постмеждународных отношений проблема прав человека и безопасности актуализировала свою политическую значимость. С точки зрения классической политической теории государство рассматривалось в качестве эталонного субъекта вопроса безопасности и обеспечения прав человека. В современных условиях категория «политика в области безопасности» должна пониматься не только как противодействие государства и «акторов вне суверенитета» угрозам потенциального агрессора, а права человека – не только как система общепринятых политических ценностей, но и как ресурс, обладающий перспективой взаимного совместного использования для ликвидации рисков и угроз и преобразования враждебности в сотрудничество. «Более того, в последние годы международное сообщество возвело права человека на такой уровень важности в ООН, который раньше имели только вопросы мира, безопасности и развития» [1, с. 3]. Однако современная глобальная политика характеризуется широко распространенным во всем мире чувством отсутствия безопасности. Не только большие войны, но и небольшие, даже малые, показывают, что надо делать все для того, чтобы любые разногласия решать путем переговоров, а не путем скрещивания оружия [2, с. 21].

Современные системы защиты прав человека и обеспечения безопасности имеют свои политические истоки в Тридцатилетней войне (1618–1648), которую можно назвать Первой общеевропейской войной как по ее масштабам, так и по ее последствиям для европейской и мировой политической истории в целом. Системообразующим источником Тридцатилетней войны были догматические споры между представителями различных видов протестантизма, боровшихся за свои права, и сторонниками католицизма. Вестфальская система международных отношений положила начало созданию системы независимых государств, в которой национальный суверенитет закрепился в качестве высшего приоритета, а идеи в области свободы совести стали отправной точкой международного признания прав человека. «Ученые-международники того времени восприняли естественно-правовую теорию прав человека. Они считали, что за каждым человеком признаются основные права, которые должны быть уважаемы как в мирное время, так и в военное время» [3, с. 10]. Последующие эволюция и актуализа-

ция принципов международных отношений, расширение объема прав и свобод во многом определялись военно-политическими катаклизмами региональных и мирового уровней.

Венская система международных отношений утвердила ценностно-правовой консенсус великих держав, основанный на приоритете мирного разрешения межгосударственных противоречий, осуждения рабства, защиты прав индивида в условиях ведения войны. Женевские и Гаагские конвенции, инициативы Международного комитета Красного Креста способствовали начальной стадии институционализации феноменов прав человека и безопасности в условиях международной системы отношений XIX – начала XX в., стали очередной безуспешной попыткой гуманизации проблемы войны и мира.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений характеризуется сквозь призму деятельности Лиги наций, основной целью которой была реализация идеи коллективной безопасности через обеспечение права народов на самоопределение, ограничение применения военных методов разрешения споров, сокращение вооружений, гуманизацию международных отношений. Кроме того, положения Версальского мирного договора (ст. 227–230) предусматривали создание специального суда (международного трибунала), который призван был судить «по мотивам, внушенным высшими принципами международной политики, и в заботе об обеспечении уважения к торжественным обязанностям и международным обязательствам, а также к международной морали». Однако практическая реализация и политическое нормотворчество Лиги наций лишь затрагивали проблему обеспечения отдельных прав личности (прав социальных общностей) и не характеризовались разработкой и принятием универсальных политико-правовых актов в области прав и свобод, утверждением «широкой концепции прав человека». Это позволяет сделать вывод, что и в условиях Версальско-Вашингтонской вариации международных отношений становление полноценной международной системы защиты прав человека как фактора обеспечения международной безопасности не произошло.

Политический дизайн Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений традиционно характеризуется такими категориями, как «биполярность», «баланс сил», «холодная война», «железный занавес». Политическим стабилизатором данной системы призвана была стать ООН, которая в качестве основных целей своей жизнедеятельности обозначила поддержку международного мира и безопасности, развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех. Главная ответственность в обеспечении безопасности и мира была возложена на Совет Безопасности ООН, ключевую роль в котором выполняли государства – лидеры противоборствующих блоков. Институциональная структура биполярной системы была дополнена членами Движения неприсоединения, в которое вошли не присоединившиеся к противостоящим блокам страны.

Политико-идеологические разногласия субъектов международного сообщества привели к формированию и признанию «широкой концепции прав человека». Разработка и принятие мировым сообществом Международного билля о правах человека свидетельствовали об интернационализации феномена прав человека, которые в свою очередь приобрели статус системообразующего явления во всех сферах сложившейся системы международных отношений и, несмотря на разное толкование, закрепились на уровне абсолютного большинства региональных и национальных политических систем. Исчезновение биполярной системы с политической карты мира не сделало мир более безопасным, породив новые и актуализировав старые риски и угрозы.

В качестве ключевых целей Декларации тысячелетия ООН, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., были определены мир, безопасность и разоружение, права человека, демократия и благое управление. В документе утверждается, что «существенно важное значение для международных отношений в XXI в.

будет иметь ряд фундаментальных ценностей», к которым относятся свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности. Принятая в сентябре 2015 г. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. актуализировала исследуемую нами проблему в новом измерении. «Массовое вторжение в сферу международных взаимодействий негосударственных акторов, резкий рост количества и роли транснациональных корпораций в формировании всемирного рынка, распространение идеалов демократии и прав человека на все новые страны и, наконец, возникновение интернета, эти и сопутствующие им явления (которые в массе своей способствовали более легкому и интенсивному преодолению людьми и их объединениями государственных границ) стали основой для выводов о том, что в международном политическом развитии наступил новый этап» [4, с. 254].

Главными потенциальными либо реально существующими угрозами на всех уровнях обеспечения безопасности и прав человека являются политические конфликты, гонка вооружений, терроризм, экономические кризисы, голод, нерегулируемая иммиграция, катаклизмы природного и техногенного характера, эпидемии, уничтожение геобιοразнообразия Земли и др. Систематическое нарушение прав и свобод ставит под угрозу обеспечение безопасности, а отсутствие безопасных условий жизнедеятельности – реализацию прав и свобод.

На основе критерия рисков и угроз можно выделить следующие виды безопасности: политическая, экономическая, научно-технологическая, религиозная, социальная, демографическая, образовательная, научно-техническая, информационная, военная, экологическая и др.

На наш взгляд, методологически верным является определение содержательного пространства различных уровней безопасности, каждый из которых определяется субъектами безопасности, которые в то же время являются объектами экзогенных и эндогенных угроз:

1. Мировая безопасность (глобальная безопасность) – состояние защищенности планетарного уровня. Степень угрозы на этом уровне характеризуется не только гуманитарной, но и общепланетарной составляющей. «Понятие глобальной безопасности должно быть расширено так, чтобы его традиционное внимание к военным методам как гарантии безопасности государства включало как безопасность людей, так и безопасность всей планеты» [5, с. 23].

Эпидемии, глобальные природные и техногенные катастрофы, уничтожение геобιοразнообразия планеты Земля, космическая угроза непредсказуемы и требуют оперативного принятия решений и эффективных действий всего человечества. Для «новой» мировой безопасности серьезную угрозу также представляют уязвимость IT-систем, биотехнологии. «Политическое равенство, освященное Декларацией независимости, опирается на эмпирический факт природного равенства людей. Мы весьма различаемся как индивидуумы, но обладаем общей человеческой сутью, той, которая открывает каждому человеку возможность общаться с любым другим человеком на планете и входить с ним в некие моральные связи. И окончательный вопрос, который поднимает биотехнология, таков: что случится с политическими правами, если мы действительно сможем вывести две породы людей; одну – с седлами на спинах, а другую – со шпорами на сапогах?» – задается вопросом известный американский политолог Ф. Фукуяма [6, с. 16].

2. Международная безопасность – состояние защищенности сообщества народов (наций), состоящего из всех или большинства государств мира. Для XXI в. характерны военно-политические конфликты, протекающие в форме асимметричных и гибридных войн, под «прикрытием» обеспечения прав человека и/или международной безопасности.

Отдельные войны (например, первая война в Персидском заливе и антитеррористическая операция в Афганистане) были санкционированы «международным обществом», т. е. Советом Безопасности ООН, действующим от имени всех государств – членов ООН в вопросах «международного мира и безопасности». Политические процессы последних десятилетий породили такие логически абсурдные концепты с точки зрения прав человека и безопасности, как «гуманитарная интервенция», «гуманитарная бомбардировка». Американский ученый Дж. Винсент считает, что «основное влияние прав человека на систему государств состояло не в доктрине гуманитарной интервенции, а в постепенном распространении глобальной космополитической культуры» [7, с. 24]. Следует согласиться с мнением американского политолога, что может существовать только одно безусловное основание для гуманитарной интервенции – массовый голод в стране.

Современные политические реалии характеризуются «новой волной» гонки вооружений, что в ближайшей перспективе приведет к расширению «ядерного клуба». Республика Беларусь одна из немногих современных стран, обладая ядерным оружием, вывела со своей территории последние боеголовки в 1996 г. «Все ядерные державы, а также все другие государства, все народы, все государственные деятели, каждый человек на Земле – должны осознавать, что ядерное оружие должно быть уничтожено. Не может быть гарантирована безопасность в мире, если оно будет существовать», – утверждал выдающийся советский дипломат, уроженец Беларуси А. А. Громыко [2, с. 34].

3. Региональная безопасность – состояние защищенности региона (субрегиона), не обязательно основанного на полной политической идентичности. Наряду с вышеперечисленными угрозами, характерными для всех уровней безопасности, отдельные государства могут создать угрозу региональной стабильности. Это касается прежде всего сверхдержав и великих держав, поскольку их влияние на окружающую политическую и иные среды обладает как конструктивным, так и разрушающим потенциалом, т. е. способностью создавать и разрушать региональные организации. Регионы могут создавать угрозу другим регионам, но не в масштабах великой державы или сверхдержавы. Международное сообщество может косвенно оказывать угрожающее воздействие на регионы, главным образом из-за ослабления или распада самого международного общества, основанного на доминировании политики «двойных стандартов» и нарушении системообразующих принципов международного права. В частности, основные принципы международных отношений были закреплены в 1975 г. в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинские соглашения):

- 1) суверенное равенство государств;
- 2) нерушимость установленных границ;
- 3) неприменение силы или угрозы силы в межгосударственных отношениях;
- 4) признание территориальной целостности государств;
- 5) мирное урегулирование споров;
- 6) невмешательство во внутренние дела других государств;
- 7) уважение прав и свобод человека;
- 8) равноправие и право народов распоряжаться собственной судьбой;
- 9) сотрудничество между государствами и добросовестное выполнение обязательств по международному праву [8].

4. Национальная безопасность – состояние защищенности государства и/или нации. В политическую повестку категория «национальная безопасность» была введена в 1904 г. президентом Соединенных Штатов Америки Т. Рузвельтом. В 1947 г. в США был создан Совет национальной безопасности (в 1991 г. Совет безопасности был образован в Республике Беларусь). Появление данного института существенным образом повлияло на становление и развитие новой концепции политики безопасности. Политика безопасности стала больше чем оборонная политика, больше чем военная политика,

больше чем политика, направленная на подготовку к войне. Политика безопасности приобрела направленность на предотвращение войны. Политика в области безопасности в современном политическом дискурсе охватывает внутреннюю и внешнюю безопасность, политику экономического развития и политику воздействия на международную систему в целях мира и безопасности, реализации норм международного права как на региональном и международном, так и на глобальном уровне. Таким образом, во время «холодной войны» политическое содержание безопасности было расширено. Первоначальная, узкая концепция международной безопасности была основана на том, что ООН была продолжением победоносного военного альянса, который воспринимал агрессию, основанную на национализме, как основную причину начала Второй мировой войны. Однако «холодная война» полностью изменила международную политическую обстановку. Политические и национальные границы были оспорены, а принцип самоопределения не стал приоритетным в процессе строительства новой международной политической системы. Скорее, стало нормой обратное: случайное разделение наций, выселение огромных масс населения и признание границ, которые не учитывали национальную принадлежность. Таким образом, были заложены «замороженные конфликты», которые впоследствии были доведены до «горячей фазы».

5. Личная безопасность – в широком смысле состояние защищенности индивида политической и экономической, социальной и личной, военной и экологической, энергетической и информационной, она включает в себя защиту от хронической угрозы голода, болезни, репрессий, а также от внезапного и губительного нарушения уклада повседневной жизни.

«По-прежнему достаточно сложным остается вопрос о соотношении безопасности индивида и прав человека с одной стороны и ограничения прав человека государством ради обеспечения национальной безопасности – с другой. Основная проблема состоит в нахождении оптимального баланса между этими двумя явлениями» [9, с. 94]. На наш взгляд, противоречия в этой области являются иллюзорными, искусственными, они возникают в угоду определенным субъектам политики. Политико-правовые акты в области прав человека четко показывают корреляцию между соблюдением прав индивида и безопасностью. Как отмечается во Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Такой взгляд, однако, не исключает возможности оправданного ограничения ряда прав и свобод человека в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов. В международных политико-правовых актах и национальных конституциях, как правило, есть положения, предусматривающие особые ситуации, когда нарушение основополагающих прав во имя обеспечения государственной или общественной безопасности является допустимым. Например, Европейская конвенция о правах человека позволяет посягнуть на свободу личности, если того требует национальная безопасность (ст. 15). В Конституции Республики Беларусь отмечается: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» (ст. 23) [10, с. 7].

В некоторых случаях можно сократить нарушение прав человека, вообще «не задевая» интересов безопасности страны, тогда как в других ситуациях подобное сокращение определенным образом скажется на нуждах безопасности. Резолюция

Совета Безопасности ООН № 1456 от 20 января 2003 г. обязывает все государства-члены «обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и им следует принять такие меры в соответствии с международным правом, в частности, в области прав человека, беженского права и гуманитарного права». Таким образом, не существует безопасности без прав человека или прав человека без безопасности.

Безусловно, государство выступает главным субъектом обеспечения национальной безопасности. Оно создает основу для организации жизненного пространства нации как на территории государства, так и на международной арене, защиты национальных ценностей и национальных интересов, прав и свобод человека и гражданина. Ослабление государства негативно отражается на его состоянии и положении нации, на ее внутренней и внешней безопасности.

Функции государства в области национальной безопасности можно разделить на внутренние (обеспечение правопорядка и прав человека в политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах жизнедеятельности нации и государства) и внешние (обеспечение безопасности государства и нации в рамках развития политических, экономических и культурных контактов с другими странами и нациями, международными организациями). Прежде всего, следует отметить, что национальная безопасность, хотя и служит условием существования государства, не является при этом самоцелью. Итак, если национальная безопасность является высшей ценностью и необходимостью нации, то права и свободы человека и уровень их реализации являются содержанием и критерием состояния национальной безопасности.

Политика Республики Беларусь в области национальной безопасности институционализирована в Конституции Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Национальные интересы рассматриваются как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» [12].

Таким образом, государственная политика Беларуси заключается в обеспечении безопасности граждан, уважения прав человека и основных свобод и демократического порядка в стране, она направлена на защиту национального наследия и национальной идентичности, выполнение обязательств перед международным сообществом, а также на оборону и продвижение интересов белорусского государства.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь соблюдение конституционных прав и свобод человека выступает в качестве одного из основополагающих принципов национальной безопасности, а личность, ее конституционные права, свободы и законные интересы определены как объект и субъект национальной безопасности.

Одной из новых проблем современного мира является обеспечение информационной безопасности. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь четко регламентировала государственно-правовые особенности системы прав и свобод человека в политической сфере:

1) основополагающим национальным интересом Республики Беларусь в информационной сфере с точки зрения гуманитарного аспекта является реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, свободу мнений, убеждений и их свободного выражения, а также права на тайну личной жизни;

2) ведущим принципом обеспечения национальной безопасности является конституционное право граждан свободно искать, получать, передавать, производить, хранить и распространять информацию любым законным способом, право на тайну личной жизни и иную охраняемую законом тайну, защиту персональных данных и авторских прав, а также соблюдение баланса прав с ограничениями, связанными с обеспечением национальной безопасности.

Все вышеназванные и иные национальные политико-правовые акты Республики Беларусь в качестве значимого аспекта долгосрочной перспективы развития национальной системы защиты прав человека и фактора обеспечения национальной безопасности определяют совершенствование механизмов защиты конституционных прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства.

Разрешение противоречий между правами и свободами человека и национальной безопасностью предполагает достижение баланса между двумя интересами, каждый из которых имеет общенациональное значение. Права человека и интересы государства являются значимыми составляющими национальной безопасности. И политике государства не следует игнорировать ни одну из них. В конце концов, и то и другое не противоречат друг другу. Государство не может находиться в безопасности, если его гражданам (человеку) угрожает опасность, если само государство систематически нарушает права индивида, т. к. это ведет к различного рода конфликтам и потере политической стабильности как на государственном, так и на международном уровне.

Заключение

Таким образом, права человека и концепт безопасности обладают общностью рисков и угроз и являются необходимыми условиями обеспечения друг друга. Право на безопасность является системной категорией, объединяющей в рамках своего содержательного пространства коллективные права (права общностей) и индивидуальные права и свободы, начиная от права на мир и международный порядок, заканчивая правом на безопасность товаров и услуг, на всех уровнях и направлениях жизнедеятельности систем обеспечения прав человека и безопасности.

Политика в области прав человека и безопасности направлена на создание условий достойного и безопасного существования личности, государства, международного сообщества, всей планеты. Человек (социальные общности, человечество) определяется в качестве цели, обеспечение прав и свобод, совершенствование механизмов их защиты – в качестве значимых принципов и задач политики в области безопасности.

Категории «права человека» и «безопасность» в реальной политике реализуются через политические действия, процессы и институты, которые могут обеспечить безопасность политической и социальной единицы защиты.

В политическом контексте термины «права человека» и «безопасность» применяются в качестве политического инструмента, например, для придания приоритетного статуса определенному явлению при помещении его в сферу высокой политики.

Понятия «права человека» и «безопасность» являются значимыми критериями определения эффективности политики на всех уровнях и во всех сферах.

Наконец, концепты «права человека» и «безопасность» могут быть использованы в качестве аналитических концепций для выявления, описания, понимания, объяснения или даже прогнозирования политических явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наиболее резонансные случаи нарушения прав человека в отдельных странах мира, 2013 / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – [Б. м. : б. и.], 2014. – 67 с.

2. Громыко, А. А. Война между государствами – великое зло. К 110-летию А. А. Громыко / Ин-т Европы РАН, Ассоц. Внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко / под общ. ред. Ал. А. Громыко. – М. : Весь мир : ИЕ РАН, 2019. – 490 с.
3. Карташкин, В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке / В. А. Карташкин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
4. Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. – 800 с.
5. Права человека и культура мира: проблемы обучения и воспитания : по материалам II Европ. Конгр. по воспитанию в духе мира «Обучение правам человека. От идеи к реальности», 26–30 июня 1996 г., Лиллехаммер / под ред. Э. Клевена [и др.] ; ред. рус. изд. Э. С. Соколова. – АИРО-XX, 1999. – 247 с.
6. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ : ЛЮКС, 2004. – 349 с.
7. Vincent, R. J. Human rights and international relations / R. J. Vincent. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1988. – 186 p.
8. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс] : подписан 1 авг. 1975 г. в Хельсинки (Финляндия) рук. 33 европ. государств, США и Канады // Документы XX века: всемирная история в Интернете. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3197>. – Дата доступа: 24.02.2020.
9. Северин, Э. Н. Права человека как предмет политической науки / Э. Н. Северин // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2013. – № 1. – С. 88–96.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
11. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г., № 621, от 24.01.2014, № 49 // Нац. Интернет-портал Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.03.2020

Severin E. N. Human Rights in the Concept of Safety: Political Aspect

One of the key challenges which the international community is facing at the current moment is the political affirmation of a common identity through the prism of human rights and security, based on a unified, coherent policy. The categories of «human rights» and «security» act as system-forming phenomena in the processes of formation and sustainable development of national and world political systems. Today, the international political and legal landscape in the field of human rights and security is fundamentally different from the political reality in which the United Nations was created. The phenomena of globalism and antiglobalism, integration and separatism, the erosion of national identity and hypernationalism, the environmental problem and biotechnology pose new risks and threats to the realization of human rights and security at all levels of life of the modern global political system.